

И. А. Лапицкая

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ
АССИМИЛЯЦИИ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Обогащение лексического состава языков в результате заимствования представляет собой неизбежный процесс. Являясь важнейшим каналом пополнения лексического фонда новыми единицами, заимствование демонстрирует тесную связь языка с социумом. Процесс заимствования социально детерминирован, поскольку общество заимствует объекты, включая их наименования, представляющие для него интерес.

Настоящее исследование посвящено выявлению социальных факторов, влияющих на процесс приспособления заимствованных единиц к фонетической системе белорусского языка-реципиента. Материалом послужили зафиксированные в «Словаре иностранных слов» А. Н. Булыко лексемы немецкого происхождения, заимствованные белорусским языком в различные эпохи.

Восприятие иноязычных элементов языком-реципиентом обусловлено рядом социально-исторических, социально-психологических, социально-культурных факторов. Специфика морфологической структуры заимствований (простых, производных либо сложных) заключается в том, что в заимствующем языке они воспринимаются как единая непроемная основа. Степень семантической прозрачности чужеродной единицы для ее новых пользователей является одним из важнейших факторов, определяющих и степень, и скорость фонетической ассимиляции заимствований. Утрата немецкими сложными словами, фонетический состав и объем значения которых в немецком языке определяют их составные части, семантической прозрачности, мотивированности в белорусском языке становится причиной всевозможных фонетических трансформаций заимствованной лексики, например, выпадения отдельных звуков в консонантных цепочках, а также слогов в сложном слове, например:

- н.-в.-нем. *der Schärflhobel* – рус. *шерхебель* – белорус. *шархебель*;
- н.-в.-нем. *die Kirchmesse* – пол. *kiermasz* – белорус. *кірмаш*;
- н.-в.-нем. *die Ma'növerflasche* – пол. *ma'nierka* – белорус. *манёрка*;
- н.-в.-нем. *die Werkstatt* – пол. *war`sztat* – белорус. *варшумат*.

Влияние утраты семантической прозрачности корней слова в новом социуме на ассимиляцию звуков, в частности, дифтонгов, наблюдается при ассимиляции немецкой лексики *der Feinstein*. Так, в терминологическом слове *файншэйн* 'промежуточный продукт в пирометаллургической фазе получения никеля' мы имеем дело с обоими видами освоения заимствованных дифтонгов: транскрипцией (*fein* – *файн*) и транслитерацией (*Stein* – *штэйн*). Отсутствие у носителей белорусского языка семантических ассоциаций со значением отдельных корней сложного слова (*fein* 'тонкий' + *Stein* 'камень') привело к примерной передаче его звучания, в результате чего в первом – в немецком языке ударном – корне, воспринимаемом как более четкий, зафиксировалось немецкое звучание дифтонга [aɪ], а во втором – транслитерированная форма *Stein* 'штэйн'.

Отсутствие семантической прозрачности немецких корней для носителей белорусского языка ведет нередко к многократному заимствованию одного и того же корня в разных значениях. Так, например, немецкая лексема *das Flöz* (геол. 'пласт') имеет в белорусском языке два коррелята: *флейц* 'плоская широкая кисточка из мягкого волоса' и *флэц* 'горизонтальный пласт полезной горной породы'. Две формы, восходящие к одному этимону, являются результатом двух различных направлений ассимиляции немецкого ударного [ø:]: в первом случае исчезает огубленность гласного и появляется дополнительный полугласный [i], во втором происходит утрата гласным [ø:] принадлежности к переднему ряду: [фл'оц].

Социально обусловленные расхождения фиксируются также в развитии фонетической формы заимствованной лексемы в белорусском языке при ее использовании в разных сферах общения. Так, полисемантическое немецкое слово *der Absatz* употребляется как в бытовой сфере (абцас, каблук), где оно подверглось в белорусском языке дистантной метатезе, так и в профессиональной сфере – полиграфии (абзац), где оно в белорусском языке сохранило свой исходный звуковой образ. В бытовой речи иноязычная лексика быстрее приспособляется к новой для нее фонологической системе, чем в сфере общения узкого круга профессионалов.

На скорость фонетической адаптации заимствованной единицы в языке-реципиенте влияет частотность ее употребления в речи: высокочастотные единицы гораздо быстрее теряют свой иноязычный звуковой облик, чем низкочастотные, ср.:

н.-в.-нем. *der Koffer* – пол. *kufer* – белорус. *куфар*;

н.-в.-нем. *das Kraftmehl* – пол. *krochmal* – белорус. *крухмал*.

Сравним данные заимствования с лексемами, которые не являются высокочастотными единицами и не относятся к общеупотребительной лексике:

н.-в.-нем. *die Landkarte* – белорус. *ландкарта*;

н.-в.-нем. *die Kunstammer* – белорус. *кунсткамера*.

Данные лексемы были заимствованы, по-видимому, письменным путем, консонантные звуко сочетания на стыке корней в них сохраняются, создавая непривычные для белорусского языка звуковые сегменты.

Таким образом, сфера активного функционирования заимствования, тесно связанная с частотностью использования в речи, отсутствие семантической прозрачности немецких корней для носителей белорусского языка, а также культурный уровень пользователей являются наряду с временем и путем заимствования важнейшими экстралингвистическими факторами, определяющими степень фонетической ассимиляции заимствований в языке-реципиенте.